

Союзная Коммунистическая Партия (большевиков) ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Отдел

О.Ф.Мо

Рассекретно

№ 36/7/c

26. Сентября 1932 г.

ПРОКУРОРУ Союза ССР

тов. Вышинскому.

ОРПО ЦК ВКП(б) направляет Вам копию записки первого секретаря Бурят-Монгольского обкома ВКП(б) т.Игнатьева - "О работе органов прокуратуры в Бурят-Монгольской АССР" для принятия соответствующих мер и оказания помощи прокуратуре Бурят-Монгольской АССР. прокурорскими кадрами.

Зам.Зав.ОРПО ЦК ВКП(б)

И.Кокотушкин

(Кокотушкин)

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ОРПО ЦК ВКП(б)

3

тов. ДОНСКОМУ.

О работе органов прокуратуры в Бурят-Монгольской АССР.

Работа прокуратуры Бурят-Монгольской АССР и ее местных органов вызывает серьезную тревогу и сомнение в правильности осуществления революционной законности и прокурорского надзора в республике.

Надзор за деятельностью милиции и судебных органов осуществляется недопустимо плохо. Вследствие этого, до сих пор, имеют место случаи безнаказанного нарушения конституции работниками этих органов (незаконные аресты, длительная задержка рассмотрения судебных дел и т.д.). Кассационная коллегия Верховного суда, только за 6 месяцев 1938 года, прекратила дела 112 человек находившихся под стражей. Этот факт подтверждает слабость прокурорского надзора за деятельностью судебных органов.

В работе прокуратуры часто встречаются случаи, когда арестовываются люди без серьезной проверки поступивших на них материалов, а затем, после длительного заключения в тюрьме, освобождаются в виду отсутствия состава преступления. Так например:

1. Был арестован председатель Мухор-Шибирского Райисполкома Агафонов А.П. по обвинению во вредительстве. Агафонов содержался под стражей в течении 8 месяцев. Затем дело было прекращено, а Агафонов освобожден и восстановлен в рядах ВКП(б)

2. 3 месяца находился под стражей зоотехник Соколов по обвинению в покровительстве врагам народа. Соколов также освобожден из под стражи вследствие отсутствия состава преступлений.

3. Около 8 месяцев находился под стражей, по обвинению во вредительстве, директор Хандагатайской узкоколейной ж.д. член ВКП(б), Вигдорчик, успевший проработать в Бурят-Монголии не более 40 дней. При аресте у Вигдорчика было изъято личное имущество и теперь расхищено. Арест Вигдорчика санкционировал, по ложным материалам, пом. прокурора Бурят-Монгольской АССР Карташов и сам вел дело. "Получив от Вигдорчика два заявления из тюрьмы, обком поручил прокурору республики т. Феофилаktову лично ознакомиться с делом и ускорить его производство, сообщив о результатах обкому т. Феофилаktов не нашел нужным просмотреть дело и сообщил, что " Вигдорчик серьезный преступник" а спустя месяц Вигдорчик был освобожден из под стражи и реабилитирован.

4. С санкции прокурора республики т. Феофилактова были арестованы два комсомольца - Хандажапов и Рампилов активно проводившие антирелигиозную работу и борьбу с ламством в Джидинском районе. Основанием к аресту комсомольцев для тов. Феофилактова послужила клевета контрреволюционеров впоследствии изъятых органами НКВД. Арест комсомольцев по оговору ламских элементов вызвал возмущение среди колхозников.

В колхозе им. Коминтерна Улан-Удэнского района было вскрыто вредительство. Прокуратура не расследовав дело арестовала председателя колхоза Иванова, проработавшего около двух месяцев, а впоследствии оказалось, что вредительством занимался не Иванов, а его предшественник Баторов.

Таких примеров можно привести значительное количество.

Освобождая из под стражи лиц арестованных без основания, прокуратура не привлекла и не привлекает к ответственности клеветников не смотря на указания ОК ВКП(б).

Следует указать, что наряду с длительным содержанием под стражей лиц арестованных без серьезных оснований, органы прокуратуры освобождают действительных преступников, которые затем репрессиируются органами НКВД.

В торгующих организациях Бурят-Монголии вошли в систему растраты государственных и кооперативных средств. В предыдущие годы борьба с ними, как со стороны судебных так и со стороны руководящих органов претребкооперации и госторговли не велась. Став на путь изгнания из торгового аппарата растратчиков и борьбы с растратами, партийные органы Бурят-Монголии не находят никакой поддержки, в этой борьбе, со стороны прокуратуры. Наоборот, партийные комитеты до сих пор получают массу жалоб руководителей торговых организаций на бездействие прокуратуры, которая по нескольку месяцев не расследует дела переданные ей о растратах, давая возможность растратчикам скрыться от суда и избежать возмещения убытков торговым организациям.

Обком ВКП(б), вследствие отсутствия квалифицированных юридических работников, которым можно было бы поручить провести глубокое обследование деятельности органов суда и прокуратуры, вынужден был ограничиться проверкой проведенной Совторг-отделом обкома, но и эта, по существу, поверхностная проверка показала абсолютное несоответствие работы суда и прокуратуры требованиям ЦК ВКП(б) и правительства. Именно это обстоятельство диктовало нам необходимость обратиться к Вам с просьбой

6

о срочном командировании в Бурят-Монголию группы квалифицированных работников прокуратуры СССР для проведения серьезной проверки работы органов прокуратуры Бурят-Монголии и оказания им помощи в устранении недостатков, которые изобилуют в ней.

Учитывая крайне низкий уровень общей и специальной подготовки работников прокуратуры и еще имеющее место засоренность аппарата людьми политически сомнительными, считаю совершенно необходимым командирование на работу в Бурят-Монголию, в качестве помощников прокурора республики, городских и районных прокуроров - 10-12 проверенных товарищей, имеющих хотя бы среднее юридическое и общее образование.

Без этой помощи со стороны ЦК ВКП(б) и прокуратуры СССР мы лишены будем возможности укрепить работу органов прокуратуры в Бурят-Монгольской АССР в кратчайший срок, а это является мероприятием жизненно-необходимым.

Секретарь Бурят-Монгольского
обкома ВКП(б)

-С.Игнатьев.

В е р н о:

И. Ривин

23/12-38